

ФИЛИП К. ДИК

ИГРОКИ С ТИТАНА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д45

Philip K. Dick
THE GAME-PLAYERS OF TITAN

Copyright © 1963, Philip K. Dick.

Copyright renewed © 1991, Laura Coelho, Christopher Dick and Isa Hackett.

All rights reserved

Дик, Филип К.

Д45 Игроки с Титана / Филип К. Дик ; [перевод
с английского П. Мозжухиной]. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-238865-1

Закончилась Третья мировая война. На планете осталось несколько сотен тысяч человек. Единственное развлечение и смысл жизни — это Игра. Единственная цель — это Удача. Но пришло время Большой Игры и Большой Удачи. Горстка людей вынуждена играть на судьбу человечества с инопланетными телепатами.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-238865-1

© П. Мозжухина, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Ночь выдалась скверной. Пит пытался сесть за руль и поехать домой, но его машина, затеяв ссору, упорно настаивала на своем.

— Мистер Гарден, вы не в том состоянии, чтобы вести машину. Пожалуйста, воспользуйтесь автопилотом и пересядьте на заднее сиденье.

Пит Гарден сел за руль и ответил так отчетливо, как только мог:

— Поверь, я в норме. Всего-то один глоток. Это же мелочь! Я стану лишь внимательнее. Так что не валяй дурака!

Он нажал на кнопку стартера, но ничего не произошло.

— Заводись, черт бы тебя побрал!

— Вы не вставили ключ зажигания.

— Ладно, — чувствуя себя униженным, согласился Пит.

Возможно, машина была права. Он покорно вставил ключ. Двигатель завелся, но панель управления так и не включилась.

Пит знал, что Рашмор — система искусственного интеллекта — был встроен и сюда, и этот факт оказался решающим в их споре.

— Будь по-твоему, — сохраняя в голосе наивысшее достоинство, сказал Пит. — Веди, раз уж тебе так хочется. Все равно ты все испортишь, как делаешь всегда, когда мне нездоровится.

Он перебрался назад и без сил рухнул на сиденье. Аэромобиль оторвался от земли и, мигая сигнальными огнями, полетел по ночному небу.

Боже, как же ему было плохо! Голова раскалывалась. А мысли, как всегда, возвращались к Игре.

Почему все пошло не по плану? Виной всему был Сильванус Ангст. Этот клоун, его шурин. Точнее, бывший шурин. «Стоит помнить об этом, — сказал себе Пит, — я больше не женат на Фрейе. Мы проиграли, из-за чего наш брак был расторгнут. Фрейя теперь жена Клема Гайнса, а я пока один, ведь мне не удалось вытащить тройку. Завтра точно повезет, — добавил он. — И, когда я это сделаю, они дадут мне жену. В нашей команде уже все женщины были моими женами».

Машина продолжала гудеть, прокладывая дорогу над пустынной Калифорнией, над пустынными землями заброшенных городов.

— Ты знал об этом? — спросил он Рашмора. — Знал, что уже все женщины были моими

женами? И пока мне не повезло, но повезет, правда ведь?

— Повезет, — ответила машина.

— А даже если и нет, то это не моя вина, это все китайцы. Ненавижу их.

Он лежал, разглядывая звезды сквозь прозрачный купол машины.

— Но тебя я люблю, ты со мной уж много лет. И ты никогда не выйдешь из строя. — Он почувствовал, как на глаза навернулись слезы. — Это ведь так?

— Зависит от норм профилактики, которыми вы добросовестно следуете.

— Интересно, какую женщину они для меня выберут?

— Интересно, — эхом отозвалась машина.

С какой еще командой «Претти Блю Фокс», его команда, была в самом тесном контакте? Скорее всего, «Строу Мэн Специал», они собирались в Лас-Вегасе и представляли Игроков из Невады, Юты и Айдахо. Закрыв глаза, Пит старался вспомнить, как выглядели женщины из «Строу Мэн Специал».

«Когда я вернусь домой, в свою квартиру в Беркли, — сказал себе Пит, — я...» И тут он вспомнил кое-что ужасное.

Он не мог вернуться в Беркли. Потому что сегодня вечером он проиграл Беркли Уолту Ремингтону, который раскрыл его блеф на тридцать шестой клетке. Именно это сделало ночь невыносимой.

— Измени курс, — хрипло сказал Пит автопилоту.

Он все еще имел титул в округе Мариин, где мог остановиться.

— Летим в Сан-Рафаэль, — добавил он, садясь и сонно потирая лоб.

* * *

— Миссис Гайнс?

Расчесывая перед зеркалом свои короткие светлые волосы, Фрейя не обернулась. «Миссис Гайнс, — подумала она, — это звучит так же ужасно, как «миссис Кэлумайн»».

— Тебя подвезти? — Мгновение спустя Фрейя поняла, что это был ее новый муж, Клем Гайнс. — Ты домой собираешься?

Клем Гайнс, крупный, полноватый мужчина, чьи голубые глаза напоминали Фрейе разбитое зеркало с неровно склеенными осколками.

Клем прошел через Игровой зал прямо к ней. Очевидно, ему нравилось, что Фрейя стала его женой.

«Это ненадолго. Если только... — подумала она, — нам не повезет».

Она продолжила расчесывать волосы, не обращая на него внимания. «Для женщины ста сорока лет, — самокритично рассуждала она, — я выгляжу неплохо. Но в этом нет моей заслуги... ничьей заслуги». Ведь у них скорее

что-то забрали, чем дали взамен: удаление железы Хайнса, через которое проходили все, сделало процесс старения незаметным.

— Ты мне нравишься, Фрейя, — сказал Клем. — Ты забавная, но я не в твоём вкусе, понимаю.

Его, казалось, этот факт не беспокоил; такого олуха, как Клем Гайнс, никогда ничего не беспокоило.

— Давай сходим куда-нибудь и сразу пойдем, повезло ли нам с тобой...

Он замолчал: в комнату вошел вуг.

Джоанна Блау, надевая пальто, вздохнула:

— Послушай, он хочет подружиться. Они всегда так делают.

Она попятилась от вуга.

Ее муж, Джек Блау, огляделся в поисках вугстика.

— Я ткну в него пару раз, и он исчезнет, — сказал Джек.

— Нет, — запротестовала Фрейя, — он нам не навредит.

— Она права, — сказал Сильванус.

Он стоял у буфета, готовя себе последний на этот вечер коктейль.

— Просто посыпь его солью, — хихикнул он.

Клему Гайнсу вуг, казалось, приглянулся. «Ты ему нравишься, — подумала Фрейя, — может, ты сходишь с ним куда-нибудь вместо меня».

Но по отношению к Клему это было несправедливо. Никто из землян не общался со

своими бывшими врагами. Даже несмотря на усилия титанийцев, которые старались залечить старые раны военных лет.

Вуги представляли собой форму жизни, для существования которой требовался кремний, а не углерод. Они жили намного дольше землян, да и кислород им был не нужен, его им заменял метан. И у них было два пола... что в действительности не так часто встречалось в системе класса Б.

— Ткни его, — сказал Билл Кэлумайн.

С помощью вуг-стика Джек ткнул в желеобразную цитоплазму.

— Топай отсюда, — резко сказал вугу Джек и улыбнулся Биллу. — А давайте повеселимся? Попробуем поговорить с ним? Эй, вугги. Может, поболтаем?

Телепатический поток мыслей титанийца был незамедлительно адресован каждому человеку в комнате:

— Есть ли информация о беременностях? Если это так, то мы настоятельно рекомендуем вам следующие медицинские учреждения.

— Послушай, вугги, — перебил его Билл, — если нам и повезет, мы оставим эту новость при себе. Говорить об этом вам — плохая примета. Это всем известно. Ты не в курсе?

— В курсе он, — сказал Сильванус, — но думать об этом ему неприятно.

— Что ж, пришло время взглянуть правде в глаза, — сказал Джек Блау, — мы их не любим.

Давай, — нетерпеливо позвал он Джоанну, — поехали домой.

Остальные игроки вышли из комнаты и спустились по ступенькам к припаркованным около дома машинам. Фрейя осталась с вугом одна.

— В нашей команде беременных нет, — ответила она инопланетянину.

— Жаль, — телепатировал в ответ вуг.

— Но будут, — добавила Фрейя, — скоро нам повезет, я знаю.

— Почему ваша команда так враждебно к нам относится? — спросил вуг.

— Мы считаем, это вы виноваты в нашей стерильности, и вам об этом прекрасно известно, — ответила Фрейя.

«Особенно Билл Кэлумайн — наш капитан», — подумала она.

— Но это было ваше оружие, — запротестовал вуг.

— Нет, не наше. Оно принадлежало Китаю. Вуг разницы не понял.

— В любом случае мы делаем все, что в наших силах, чтобы...

— Я не хочу это обсуждать, — сказала Фрейя, — пожалуйста, хватит.

— Позвольте нам помочь, — обратился к ней вуг.

— Иди к черту, — ответила Фрейя, выходя на лестничную площадку и направляясь на улицу.

Холодный ночной воздух Кармела, прибрежного калифорнийского городка, оживил ее. Фрейя сделала глубокий вдох: вокруг было свежо и полно новых ароматов. Она взглянула на звезды.

Подойдя к машине, Фрейя сказала:

— Открой дверь, я хочу сесть.

— Да, миссис Гарден.

Дверца машины распахнулась.

— Я больше не миссис Гарден, теперь я миссис Гайнс. — Она села за руль. — Постарайся держать прямо.

— Да, миссис Гайнс.

Как только она вставила ключ в замок зажигания, мотор завелся.

Пит Гарден уже ушел? Она оглядела мрачную улицу и не увидела его машины.

Ей стало грустно. Было бы здорово в столь позднюю ночь посидеть здесь под звездами и немного поболтать. Будь они до сих пор жена-ты, они бы так и сделали... «Черт бы побрал эту Игру, — подумала она, — и ее бесконечную рулетку. Чистая удача или полное невезение — похоже, это все, что у нас осталось. Наша судьба уже расписана, словно грани игрового кубика».

Она поднесла наручные часы к уху и услышала тоненький голосок: «Два пятнадцать утра, миссис Гарден».

— Миссис Гайнс, — сквозь зубы сказала Фрейя.

— Два пятнадцать утра, миссис Гайнс.

«Сколько людей на Земле, — подумала она, — осталось в живых? Один миллион? Два? Сколько команд сейчас играет? Наверняка не больше нескольких сотен тысяч. И каждый раз, когда происходит несчастный случай со смертельным исходом, население безвозвратно сокращается еще на одного человека».

Инстинктивно она сунула руку в бардачок и нащупала аккуратно сложенную пачку жевательной резинки. Она вытащила затвердевшую от времени жвачку с изображением кролика, развернула и откусила.

Под светом лампочек, вмонтированных в купол машины, Фрейя рассматривала упаковку. В те старые добрые времена, когда она еще не родилась, при соприкосновении с зубами изображение кролика должно было исчезнуть, что говорило бы о беременности.

Сегодня же технологии изменились: наступление беременности фиксировалось изменением цвета жвачки с белого на зеленый. Жвачка, которую зажала в зубах Фрейя, осталась белой. Она не беременна. Скомкав обертку, Фрейя бросила ее в мусоропровод машины, где та мгновенно сгорела. «Проклятье, — с горечью подумала она, — хотя чего я ждала?»

Аэромобиль оторвался от земли и направился к ее дому в Лос-Анджелесе.

«Слишком рано говорить, что у нас с Клемом все получится», — рассудила Фрейя.

Подобные мысли подбодрили ее. Еще неделя или две, и, возможно, случится то, о чем она мечтает.

Бедняга Пит, подумала она, даже тройки у него не было, из-за чего в Игру он так и не вернулся. Стоит ли заскочить к нему? Но Пит выглядел таким взвинченным и таким неуправляемым. Вечерняя Игра далась ему тяжело.

«Однако не существует закона или правила, которые запрещали бы нам встречаться вне Игры. И все же — какой в этом смысл? Нам не повезло, Питу и мне. Несмотря на наши чувства друг к другу».

Внезапно в ее машине включилось радио. Фрейя услышала позывные команды из Онтарио, вещающей на всех частотах.

— Это Пэр Ховел, — торжественно объявил мужчина. — Сегодня в десять вечера нам повезло! Член нашей команды, миссис Палмер, не имея и малейшей надежды, надкусила жвачку и...

Фрейя выключила радио.

Вернувшись домой, в свою пустую темную квартиру в Сан-Рафаэле, где он раньше жил, Пит сразу же направился к аптечке, чтобы посмотреть, какие таблетки там есть. Он знал: без них заснуть не получится.

Это была старая история. Снотворное? Чтобы был хоть какой-то эффект, ему нужно три капсулы снукска дозировкой в двадцать

пять миллиграммов. Он принимал их слишком много и слишком долго. Надо что-нибудь по сильнее, подумал он. Фенобарбитал всегда под рукой, но он вызывает сонливость на следующий день. Скополамин? То, что нужно.

Или можно попробовать что-то покрепче. Эмфитал. Три таблетки, и я уже никогда не проснусь...

«Никто бы меня не трогал и не лез ко мне, стоя с таблетками в руках», — размышлял Пит.

Внутри аптечки загорелся дисплей: «Мистер Гарден, ваше состояние нестабильно, я вызываю доктора Мэйси из Солт-Лейк-Сити».

— Со мной все в порядке, — сказал Пит. Он быстро ссыпал капсулы с эмфиталом обратно во флакон. — Видишь? — Он сделал паузу. — Это просто минутная слабость.

Пит стоял в ванной и умоляющим тоном говорил с Рашмором в собственной аптечке. Жуткое зрелище.

— По рукам? — с надеждой спросил он.

Щелчок. Дисплей погас. Пит вздохнул с облегчением.

В дверь позвонили. Кто на этот раз? Интересно, рассуждал Пит, проходя по слегка пахнущей плесенью квартире, что он мог бы принять, чтобы не активировать сигнальный алгоритм Рашмора? Пит открыл дверь.

На пороге стояла его теперь уже бывшая жена Фрейя.

— Привет, — спокойно сказала она.

Проскользнув мимо него, Фрейя вошла в квартиру так легко, словно для нее было совершенно естественно искать встречи с ним, став женой Клема Гайнса.

— Что у тебя в руке? — спросила она.

— Семь таблеток снукзекса, — признался он.

— Мне удалось достать кое-что получше. — Фрейя порылась в своей кожаной сумочке, похожей на сумку почтальона. — Новейшая разработка, произведены в Нью-Джерси фармацевтической компанией «Аутофаг».

Она протянула Питу большую синюю спансулу.

— Ниприуспелл, — сказала она и рассмеялась.

— Забавно, — безрадостно отозвался Пит, — хорошая шутка. Не пре-ус-пел. Ты для этого пришла?

Будучи его женой, его партнером по Блефу более трех месяцев, Фрейя, конечно, знала о его хронической бессоннице.

— У меня похмелье, — сказал Пит, — и сегодня вечером я проиграл Беркли Уолту Ремингтону. Ты знаешь об этом. Так что сейчас мне не до шуток.

— Тогда сделай мне кофе, — сказала Фрейя.

Она сняла подбитую мехом куртку и повесила ее на стул.

— Или позволь мне помочь тебе, — с сочувствием добавила она. — Ты и впрямь плохо выглядишь.

— Беркли. Зачем я вообще поставил документ о праве собственности? Я даже не помню. Это — мой конец. О чем я только думал? Сам виноват. — Он помолчал, а потом добавил: — Сегодня вечером по дороге сюда я выкупил все фишки в Онтарио.

— Я слышала, — кивнув, ответила Фрейя.

— Они объявили о беременности. Что думаешь по этому поводу?

— Я не знаю, — мрачно сказала Фрейя. — Я рада за них. Но... — Скрестив руки на груди, она прошлась по квартире.

— Меня это гнетет, — сказал Пит.

Он поставил чайник с водой на плиту.

— Спасибо, — пропищал Рашмор.

Фрейя продолжила:

— У нас с тобой могли бы быть отношения вне Блефа. Это возможно.

— Это было бы нечестно по отношению к Клему.

Пит считал Клема своим другом, что было сильнее его чувств к Фрейе, по крайней мере, пока.

А еще ему было любопытно узнать о своей будущей жене. Рано или поздно тройка окажется у него в руках.